



Научная статья

УДК 343.98

NIJON: 2022-0089-4/25-365

MOSURED: 77/27-031-2025-04-365

EDN: <https://elibrary.ru/TWDNQE>

Экспертно-криминалистическая деятельность и архивное дело: точки соприкосновения

Алексей Иванович Хмыз

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, xmyz.aleksej@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы использования специальных знаний при установлении фактических данных в рамках производства экспертных исследований объектов, находящихся в Архивном фонде Российской Федерации.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, судебная экспертиза, документы архивного фонда

Для цитирования: Хмыз А. И. Экспертно-криминалистическая деятельность и архивное дело: точки соприкосновения // Судебная экспертиза и исследования. 2025. № 4. С. 219–223.

Original article

Forensic expertise and archival work: points of contact

Aleksej I. Hmyz

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, xmyz.aleksej@bk.ru

Abstract. The issues of using special knowledge in establishing factual data in the framework of expert studies of objects located in the Archival Fund of the Russian Federation are considered.

Keywords: forensic expertise, forensic examination, archival documents

For citation: Hmyz A. I. Forensic expertise and archival work: points of contact. Forensic science and research. 2025;(4):219–223. (In Russ.).

К основным направлениям деятельности полиции в соответствии с п. 12. ч. 1. ст. 2 Федерального закона «О полиции» относится экспертно-криминалистическая деятельность.

Экспертно-криминалистическая деятельность (ЭКД) — это осуществление соответствующими подразделениями государственной судебно-экспертной деятельности, а также применение технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных законодательством Российской Федерации государственных органов и должностных лиц, главным образом, при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Основной задачей двух основных составляющих направлений ЭКД (судебно-экспертной и криминалистической) является оказание содействия уполномоченным лицам в установлении обстоятельств, фактов, имеющих значение при раскрытии и расследовании уголовных деяний и иных правонарушений, посредством разрешения вопросов, требующих

специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Специальные знания необходимы при установлении истины по всем без исключения составам преступлений, особенно, по сложным делам, делам со значительным сопротивлением со стороны лиц, их совершивших. Так, в настоящее время отмечается существенный рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. За 2024 г. доля таких преступлений в общей структуре преступности составила порядка 40 % [6]. Однако, традиционные преступления, например, связанные с изготовлением или сбытом поддельных денег и ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, также причиняют значительный вред интересам государства, общества и конкретных физических лиц. В 2024 г. сотрудники экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) МВД России оказывали необходимое содействие по 11 463 таким преступлениям. При этом основной



формой было производство традиционных и специальных видов судебных экспертиз — выполнено 9996 экспертных исследований¹.

Судебная экспертиза, в рамках производства которой используются достижения науки и техники, обеспечивает создание объективной доказательственной базы по расследуемым уголовным делам.

В ЭКП МВД России производится (в соответствии с приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») более 30 родов (видов) судебных экспертиз, включая автороведческую, лингвистическую, портретную, почерковедческую, технико-криминалистическую экспертизу документов и т. д. Перечень этот постоянно пополняется за счет необходимости исследования новых объектов, попадающих в поле зрения следственных и иных подразделений.

Процесс экспертного исследования ориентирован на познание фактов объективной действительности, которые устанавливаются в ходе изучения свойств и признаков объектов экспертизы с использованием различных методов познания и технических средств.

Экспертное исследование — во многом творческий процесс, в котором проявляются личные качества, профессиональная компетентность эксперта, но, как область познания, оно основано строго на научных началах и осуществляется в соответствии с методологическими положениями, изложенными, как правило, в экспертной методике, и обеспечивающими объективное решение вопросов, возникающих у инициаторов исследования, требующих использования специальных знаний.

Продуктивность решения поставленных перед экспертом задач зависит от многих факторов: от специфичности, разнообразия, состояния объектов экспертного исследования, наличия апробированной экспертной методики, наличия и качества сравнительных образцов и т. д.

Деятельность уполномоченных субъектов по организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов составляет архивное дело.

Исторически сложилось, что разработка, применение методов и средств технико-криминалистической экспертизы документов связано с архивными документами. Так, Е. Ф. Буринский, успешно проводивший экспертизу письменных грамот в виде кусков кожи неправильной формы, переданных на архивное

хранение в Академию наук, в качестве основных методов исследования документов признавал цветоделительную фотографию и цветоразличение. Собственно, указанные методы стали наиболее эффективными по сравнению с другими известными на тот период (конец XIX в.) методами восстановления древних писем.

Объектами исследования судебной экспертизы являются, как правило, следы преступных событий, произошедших во времени и пространстве. Объекты интереса архивного дела также связаны с фактами прошлого, нашедшими свое отражение в архивных документах независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения, в том числе юридических актов, управленческой документации, документах, содержащих результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, градостроительной документации, кино-, фото-, видео- и фонодокументах, электронных и телеметрических документах, рукописях, рисунках, чертежах, дневниках, переписке, мемуарах, копиях архивных документов на правах подлинников.

Устанавливая то или иное обстоятельство, судебная экспертиза способствует установлению истины. Установлению правды, в том числе исторической, способствуют объекты Архивного фонда России.

В связи с этим уместно рассмотреть тайну, связанную с императором Александром I. Буквально сразу после кончины Александра Павловича возникли суждения о том, что его смерть была подстроена, имитирована. Как пишет Н. К. Шильдер: «Характерной особенностью всех этих разнообразных сказаний является то, что все они сходятся в одном — утверждении, что император Александр не умер в Таганроге, что вместо него было похоронено подставное лицо, а сам он каким-то таинственным образом скрылся отсюда неизвестно куда.

Постепенно народные слухи по поводу событий 1825 г. умолкли, и современные о них письменные следы уже покоились в различных архивах, как вдруг во второй половине настоящего столетия неожиданно и с новой силой воскресли старые, давно забытые сказания. На этот раз они сосредоточились на одном таинственном старце, появившемся в Сибири и умершем 20-го января 1864 г.» [5, с. 445–446].

Появление старца Федора Кузьмича в Сибири — в пределах Томской губернии относят к 1837 г. Народ-

¹ Из отчета работы экспертно-криминалистических подразделений МВД России за 2024 г.



ная молва связала Сибирского старца Федора Кузьмича с именем Императора Александра Благословенного, несмотря на то, что старец никогда не обнаруживал никаких признаков самозванства и всячески уклонялся от вопросов о своем происхождении, упорно называя себя бродягой [3, с. 48].

Князь Голицын, записавший народную легенду о Сибирском отшельнике, объясняет появление ее тем обстоятельством, что последний имел большое сходство с Императором Александром I. В простом народе в Западной Сибири распространилась молва, что затворник был — Император Александр Павлович... Нет сомнения, что поводом к ней послужило совершенно случайное сходство в наружности и голосе затворника с Императором Александром Павловичем, и что народная молва об этом с доверием принята была нашим слишком легковерным народом, чему столько подобных примеров не раз бывало у нас... Опровергать же тождество затворника с Императором Александром Павловичем, которое, конечно, не могло иметь места, совершенно излишне [3, с. 53].

А. А. Голомбиевский, приведя ряд доказательств официальной версии в виде воспоминаний приближенных к Императору лиц, отмечает, что нельзя опровергать, конечно, субъективные убеждения многих лиц, особенно Сибиряков, в том, что Федор Кузьмич был не кто иной, как император Александр I. Это уже дело веры, и эта вера в Сибири очень крепка, что доказывается обилием того повествовательного (при полном отсутствии фактического и документального) материала, который был собран Н. А. Лашковым (тоже Сибиряком, проникнутым при том большим пиететом к предмету своих изысканий) [1, с. 15].

Д. Г. Романов в своем сочинении приводит 30 источников, которые он использовал в своей работе. Мы далеки от мысли, пишет автор, категорически утверждать, что старец Федор Кузьмич и Император Александр I — одно и то же лицо. Но, думаем, что для возникновения легенды, отождествляющей старца с Императором, имелись достаточно солидные психологические и фактические основания [4, с. 88].

Одним из таких оснований явилось сходство почерков, которым выполнены исторические документы.

Великий Князь Николай Михайлович, продолжает исследователь, в своей брошюре стремится во что бы то ни стало доказать, что таинственный сибирский старец ни в коем случае не может быть отождествляем с покойным Императором Александром Павловичем. При этом Великий Князь занялся сравнением почерков Императора Александра Павловича и старца Федора Кузьмича. Объектами для

сравнения Великий Князь взял, во-первых, конверт, где ясно и твердым почерком написано: «Милостивому Государю Семиону Феофановичу Хромову от Федора Кузьмича». Этот конверт был передан специалистам по разбору почерков; все имеющиеся на конверте буквы в отдельности увеличены и сравнены с буквами, имеющимися на другом конверте, написанном рукой Императора Александра Павловича. Но всеми экспертами единогласно было признано, что не имеется ни малейшего сходства, как в почерке, так и в начертании отдельных букв, между обоими почерками [4, с. 129–130].

Но, во-первых, для сравнения были взяты такие незначительные объекты, как конверты, с ничтожным количеством текста, едва-ли достаточным для серьезной экспертизы; а во-вторых, нельзя не принять во внимание и того обстоятельства, что между написанием обоих сравниваемых конвертов прошел промежуток, быть может, в несколько десятков лет, ибо неизвестно время, когда писались и тот, и другой конверты [4, с. 131].

Вот если бы Великий Князь для сличения почерков взял письмо Императора Александра Павловича, конец которого помещен в его брошюре и воспроизведен у нас (в работе Д. Г. Романова), и сравнил его почерк с почерком тех таинственных записок, которые были найдены в кельи старца тотчас же после его смерти С. Ф. Хромовым, то несомненно, впечатление получилось бы совершенно иное [4, с. 131].

Относительно сходства почерков Императора Александра Павловича некоторые данные находим, по утверждению Д. Г. Романова, в письме библиотекаря бывшего обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева г. Митрополова к С. Ф. Хромову от 2-го ноября 1882 г.

Г. Митрополов в октябре 1882 г. получил от Барнаульского мещанина Ефрема Федоровича Здобникова книгу с надписью: «Книжица заключающая в себе Акафист Воскресению Христову и сказание об антихристе»... Получив эту книгу, г. Митрополов отправился в Императорскую Публичную библиотеку и сличил там почерк, которым написана книга, с рукописями, писанными Императором Александром Павловичем. Получилось несомненное сходство. В то время в Публичной библиотеке был известный знаток русской старины генерал Н. Ф. Дубровин. Узнав, что г. Митрополов сличает почерки, он обратился к нему со словами:

— «Покажите мне, я знаю руку Александра Павловича и тотчас-же скажу, он ли писал».

Увидев первую страницу акафиста, он воскликнул:



— «Это Александр Павлович писал».

Затем начали сличать подлинные письма и заметки Императора Александра I, сличали буквы в отдельности — и сходство получилось несомненно. Но, видимо, в акафисте почерк намеренно изменен, так как одни и те же буквы писались различно [4, с. 133–134].

Тем не менее, Д. Г. Романов не делает никаких заключений и надеется, что «придет время, когда тайное станет явным» [4, с. 137].

Казалось бы, такое время пришло: «...после изучения писем Федора Кузьмича, найденных Ф.С. Федоровым среди бумаг Толстого, почерковеды пришли к однозначному выводу, что «почерк старца очень похож на почерк Александра I. А в начале 90-х гг. прошлого столетия японские специалисты с помощью электроники доказали «полную идентичность почерков императора Александра I и сибирского отшельника Федора Кузьмича» [2, с. 138].

Анализируя выше приведенные факты, следует отметить следующее.

Научные положения почерковедческой экспертизы были разработаны позднее времени, когда производилось первичное сравнение почерка Александра I и почерка на документах Федора Кузьмича. Привлекаемые к экспертизе сведущие лица устанавливали факт наличия либо отсутствия сходства почерков на основе некоего «впечатления», меняющегося под действием определенных факторов. Аналогичный вывод предлагают и современные авторы. Однако, такая формулировка не свидетельствует о факте выполнения рукописи конкретным человеком, так как в силу различных обстоятельств, например, одной и той же методики обучения письму, почерк у разных лиц может быть действительно схожим. Полная идентичность почерков также выглядит сомнительной, в связи с тем, что почерк подвергается естественным изменениям. Особенно эти изменения характерны для старческого возраста. Влияние времени на почерк также отмечали исследователи. Опознание же почерков, которое провел Н. Ф. Дубровин, в силу отмеченных выше обстоятельств также не выдерживает критики.

В целях получения достоверных и обоснованных результатов должна быть проведена судебная экспертиза, назначение и производство которой осуществляется по определенным правилам.

Архивный документ, как материальный носитель с зафиксированной в какой-либо период времени информацией, может быть использован в качестве свободных сравнительных образцов, необходимых для производства идентификационных судебных экспертиз. Именно в таком качестве они применялись в по-

пытках раскрыть тайну императора Александра Первого. В подобных случаях архивные документы после производства экспертизы в обязательном порядке возвращаются их собственнику.

В силу особенной значимости предусмотрена определенная процедура включения архивного документа в состав Архивного фонда. Она основана на экспертизе ценности документов. В рамках экспертизы осуществляется изучение всех документов на носителях любого вида по определенным критериям их ценности, от которых зависят не только сам отбор, но и сроки хранения в составе Архивного фонда России. Научно-методическое обеспечение производства экспертизы ценности документов осуществляется центральной экспертно-проверочной комиссией уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства.

Существенное значение имеет установление подлинности документов, направляемых для помещения в Архивный фонд России. Именно подлинность документа является главным критерием его качества.

Решение вопроса о подлинности документа возможно с участием специалиста соответствующей области научного знания, например, в области технико-криминалистической экспертизы документов. Это может предшествовать проведению экспертизы ценности документа, либо быть ее составной частью.

Основной задачей технико-криминалистической экспертизы документа является исследование документов и их реквизитов, технических средств, использованных для их изготовления, подделки, восстановление содержания поврежденных документов, установление факта внесения изменений в оригинальный документ, установление относительной либо абсолютной давности изготовления документа и его реквизитов и т. д.

Экспертиза давности документов имеет существенное значение в архивном деле, так как позволяет установить время создания документа или его отдельных элементов. С помощью анализа физических и химических свойств бумаги, чернил, с учетом действия на них различных внешних факторов, специалисты определяют возраст документа. Эта экспертиза важна для подтверждения подлинности исторических документов, а также для выявления фальсификаций в современных документах.

Почерковедческая экспертиза занимается исследованием почерка с целью установления исполнителя рукописных текстов различного объема и содержания, подписей. Специалисты изучают индивидуальные особенности письма, выраженные в системе



специально разработанных общих и частных признаков, сравнивают эти признаки при проведении идентификационных исследований.

Другие виды судебной экспертизы также могут быть полезными при установлении обстоятельств, имеющих отношение к созданию и обороту архивных документов.

Важное значение имеет выработка мер, направленных на недопустимость подмены архивных документов при их использовании. Такая профилактика также может быть с участием соответствующих специалистов.

Таким образом, прослеживается связь между экспертно-криминалистической деятельностью и архивным делом. Такая связь предусматривает и делает комплексный подход наиболее целесообразным при обращении с ценными, как для решения вопросов раскрытия и расследования преступлений, так и для архивного дела, объектами — архивными документами.

Список источников

1. Голомбиевский А. А. Легенда и история (о Федоре Козьмиче). М., 1908.
2. Гриневич Г. С. Тайна императора Александра Первого. М., 2005.
3. Монахов Е. Я. Кто он: сказание о загадочном сибирском старце Федоре Кузьмиче: исторический очерк. М., 1906.
4. Таинственный старец Феодор Кузьмич в Сибири и император Александр I / сост. Томским кружком почитателей старца Феодора Козьмича; изд. Д. Г. Романова. Харьков, 1912.
5. Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: сочинение. 2-е изд. Т. 4. СПб., 1905.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 г. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>

References

1. Golombievsky A. A. Legend and history: (about Fyodor Kozmich). M., 1908.

Информация об авторе

А. И. Хмыз — начальник кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. I. Hmyz — Head of the Department of Expert Criminalistic Activity of the educational and scientific complex of forensic examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025; одобрена после рецензирования 18.11.2025; принята к публикации 25.11.2025.
The article was submitted 11.11.2025; approved after reviewing 18.11.2025; accepted for publication 25.11.2025.

2. Grinevich G. S. The Secret of Emperor Alexander the Great. M., 2005.

3. Monakhov E. Ya. Who is he: the legend of the mysterious Siberian elder Fyodor Kuzmich: historical essay. M., 1906.

4. The mysterious elder Feodor Kuzmich in Siberia and the Emperor Alexander I / comp. by the Tomsk circle of admirers of Elder Theodore Kozmich; ed. by D. G. Romanov. Kharkov, 1912.

5. Schilder N. K. The Emperor Alexander the Great. His life and reign: an essay. 2nd ed. Vol. 4. SPb., 1905.

6. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January–December 2024 // URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law No. 125-FZ dated October 22, 2004 «On Archival Affairs in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 29, 2005 No. 511 «Issues of organization of forensic examinations in the forensic units of the internal affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
4. Krylov I. F. Essays on the history of criminology and forensic examination. L., 1975.